

V СЪЕЗД РОССИЙСКОГО СОЮЗА РЕКТОРОВ

Москва, МГУ, 26 июня 1998 г.

*Доклад Президента Российского Союза
ректоров академика РАН В.А. Садовниченко*

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА И РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

1. О государственной политике в области образования и высшей школы

Коллеги и гости Съезда!

Секвестирование защищенных статей федерального бюджета на образование и науку, экспоненциально растущая задолженность по зарплате и непрерывающаяся череда задержек по ее текущей выплате, свертывание стипендиального обеспечения и иных форм поддержки студентов, установление тарифной сетки для профессорско-преподавательского состава на уровне черты, определяющей бедность и нищету, рост числа судебных преследований образовательных учреждений за долги по коммунальным и прочим статьям расходов на содержание вузов, школ и т.д., — все это очевидные результаты предыдущего этапа реформирования образования. К сожалению, эти шаги становятся для исполнительной власти нормой государственного отношения к национальной системе образования России.

Конечно, несправедливо утверждать, что в ходе реформирования школы не было положительного. Высшая школа демократизировалась. Заложены первые кирпичи в фундамент федеральной законодательно-правовой базы образования. Создается негосударственный вузовский сектор. Есть другие подвижки, о которых я буду говорить в соответствующих местах доклада.

Однако положительное значение перевешивается издержками и прямыми ошибками в работе по реформированию школы. То, что принимается для смягчения ситуации, не имеет под собой прочного основания. Все решается, если решается вообще, одномоментными финансовыми вливаниями, введением зачетов и пересчетов, иными суррогатами, которые созда-

ют лишь видимость исправления и стабилизации ситуации. «Неотложные, немедленные, первоочередные» и прочие аналогичного свойства «меры» ничего, в сущности, не меняют. К тому же они как легко и не выполняются федеральными органами.

Воззрения на судьбы отечественной системы образования весьма разнообразны, порой полярны. Многие видят в укреплении и развитии государственной школы одну из наиболее мощных и устойчивых опор сохранения собственно самой российской государственности. Но не секрет, что существуют весьма влиятельные и не ограниченные в деньгах силы, которые стоят за полную ликвидацию государственного образования.

Ректорский корпус в своем подавляющем большинстве склонен видеть суть и истину происходящего не в стесненности федеральных финансово-материальных возможностей, в чем нас вот уже несколько лет пытаются убедить. Нет и грана правды в официально пропагандируемом тезисе о ресурсной расточительности национального образования.

Если налоговые службы не могут собрать причитающиеся бюджету деньги, но при этом отдельные федеральные руководители продекларировали рост личного дохода лишь за один 1997 год в миллиарды рублей, то какие претензии могут быть к высшей школе? Только по фонду заработной платы она недофинансирована в том же 1997 году на 25 %. В чем вина школы, если ни один академик, ни один профессор не получает за свою монографию и учебник даже ничтожной доли гонорара, выплаченного за псевдо-бестселлер «Распродажа Советской империи».

* Текст доклада дан с некоторыми сокращениями

Дорогие коллеги, вдумайтесь, — на всю высшую школу государство тратит всего 1,76 % расходной части бюджета!

Наше общее мнение сводится к тому, что причина всех существующих неурядиц с образованием в целом, с высшей школой России в том числе, заключается в отсутствии единой, осмысленной и исторически взвешенной государственной политики в этой жизненно важной для страны сфере.

Обращусь к конкретным фактам.

Позиция представительной власти. Совет Федерации в Постановлении «О состоянии и перспективах развития системы высшего и профессионального образования» от 20 мая 1998 года отмечает, что ситуация в системе высшего профессионального образования РФ в последние годы в основном определялась крайне неудовлетворительным бюджетным финансированием. Следствием этого стали ухудшение условий обучения студентов, разрушение материальной базы образовательных учреждений, систематическая задержка выплаты заработной платы работникам вузов, рост объемов платного обучения, нарастание социальной напряженности в образовательных учреждениях... Учитывая это, Совет Федерации... постановляет... признать необходимым... отказаться на государственном уровне от экономии бюджетных средств за счет интересов образования..., осуществлять в последующие годы последовательное увеличение объемов финансирования высшего профессионального образования за счет федерального бюджета, приведя его размеры с 1999 года в соответствие с положениями Федерального закона «О высшем и профессиональном послевузовском образовании».

Это — голос субъектов Российской Федерации, высших руководителей республик, губернаторов краев и областей, мэров крупнейших городов России!

Государственная Дума в Заключении на внесенный правительством проект закона «О Государственной программе приватизации государственного имущества в РФ» констатирует, что он «... полностью противоречит п.13 статьи 39 закона «Об образовании» и п.7 статьи 27 Федерального закона РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», в соответствии с которым государственные и муниципальные образовательные учреждения приватизации не подлежат».

Это — голос депутатов, депутатских фракций и большинства крупнейших общественно-политических объединений России.

Теперь о позиции исполнительной власти, в частности, Министерства государственного имущества РФ, Министерства финансов РФ, Министерства общего и профессионального образования РФ.

Позиция прозрачна. Это иллюстрирует к примеру упомянутый законопроект «О государственной программе приватизации...» Тот факт, что взят курс на разгосударствление высшей школы очевиден. Хотя утверждается, что толкование последних шагов этих министерств как якобы «превращении России по чьему-то замыслу в страну платного приватизированного образования — это политический и социальный миф», многочисленные факты с неумолимой последовательностью подтверждают, что это, увы, не миф, а реальность.

Минфином РФ, а точнее межведомственной комиссией, подготовлен и внесен 20 мая 1998 г. на рассмотрение Правительства РФ проект под общим названием «Программа экономии государственных расходов». В нее вписаны практически все позиции, которые фигурировали в пакете Минобразования РФ. Когда говорят, что де этого пакета уже не существует, от него отказались и т.п., это не верно. «Программа» Минфина убеждает в прямо противоположном.

В частности, в ней имеется раздел «Упорядочение и сокращение численности занятых в бюджетной сфере, содержание которой финансируется за счет средств федерального бюджета».

Это «упорядочение и сокращение» предусматривает установление соотношения 10 студентов на одного преподавателя и, как результат, сокращение численности финансируемой из федерального бюджета, более чем на 70 тыс. человек.

Здесь же планируется «реорганизация подведомственных учреждений, содержание которых финансируется за счет федерального бюджета» «путем объединения разнопрофильных высших и средних специальных учебных заведений в университеты», «предусматривается поэтапная передача в ведение субъектов РФ учреждений начального, среднего и высшего образования, ориентированных преимущественно на региональные рынки труда...»

Не буду дальше цитировать этот документ. Скажу лишь, реальность превзошла даже жесткие намерения. Бюджет высшей школы уже секвестирован на 30 %. Более того, нас не может не беспокоить, что эти меры почти дословно вошли в антикризисную программу Правительства.

Хочу именно здесь привести слова Президен-

та РФ Б.Н. Ельцина из его ежегодного (1998 г.) послания Федеральному Собранию. «Пока нет положительных результатов реформ, происходит стихийное замещение бесплатных услуг платными. Система образования все четче делится на образование для богатых и для всех остальных. Это грозит снижением общего уровня как средней, так и высшей школы, что может пагубно отразиться на интеллектуальном потенциале страны».

Складывается довольно тревожная и не поддающаяся здравому объяснению картина. Президент и представительная власть предостерегают от опасных шагов по развалу отечественной высшей школы, а вопреки этому, все дело ведется практически к ее уничтожению. Бухгалтерский подход к сокращению статей расходной части бюджета говорит нам об этом.

Напомню, что еще на IV Съезде было поставлено под сомнение утверждение Минобразования о том, что «именно в высшем образовании реформы продвинулись дальше, чем в других отраслях общественной жизни России». Цена, которую уже тогда заплатила высшая школа за желание группы чиновников этого ведомства обойти на дистанции реформ чиновников других ведомств, оказалась чрезмерной. Нынешние предложения по введению так называемых «новых организационно-экономических механизмов развития системы образования», о главных составляющих которых я говорил, это столкновение государственной школы в пропасть, на дне которой ей суждено окончательно исчезнуть.

Подытоживая сказанное, повторю, — в России пока нет единой государственной политики в области образования. Существуют лишь фрагментарность, порой эклектичность воззрений представителей различных ветвей власти на этот предмет, их порой перпендикулярные расхождения в оценках ситуации. Мы видим, с одной стороны, непоколебимую уверенность исполнительной власти в том, что она способна силой экономического или внеэкономического принуждения настоять на своем. С другой стороны, существует ответственная позиция вузовской общественности, которая глубже понимает происходящее и постоянно ощущает настроения и состояние умов студенческой молодежи.

Вывод. Кризиса образования (или кризиса университетов) в России не было и нет. Был и остается кризис политики государства в области образования. Он должен быть безотлагательно преодолен.

Кризис образования как таковой возникает,

когда уровень достигнутого научного знания начинает настоятельно требовать коренного изменения содержания и форм образования. Смешно было бы, например, оставаться на позициях натурфилософии Ньютона после открытия теории относительности и квантовой физики. Не менее абсурдным было бы отстаивать национальную культурную исключительность в противовес общепризнанному принципу взаимной дополнительности культур. И то, и другое объективно повлекло бы за собой реальный кризис образования, кризис университетов. Люди стали бы получать ущербное образование.

В итоге получается, что государство как главный гарант национальной системы образования под разными предлогами ограничивает возможности граждан на реализацию их естественного права на доступность и получение образования высших мировых стандартов, самопроизвольно отказываясь от предписанных Конституцией РФ и законами действий по обеспечению государственных гарантий такого права. Получается по Салтыкову-Щедрину: «Суровость законов российских искупляется необязательностью их выполнения».

Это не реакция на экономические и финансовые осложнения, непрерывно преследующие страну. Это вполне осознанная линия на формирование некой особой «философии российского бытия».

Передо мной совсем свежий документ, составленный Всемирным Банком. Он называется «Отчет о мировом развитии. 1997 год. Государство в меняющемся мире». В нем ясно говорится: «Многие думали, что последней точкой... реформ логически является минималистское государство. Подобное государство не причиняет вреда, но не может принести и много пользы». В Отчете объясняется, «почему данная экстремальная точка зрения плохо соотносится с историями успешного развития, имевшимися в мире...» И констатируется: «Отнюдь не поддерживая минималистский подход к государству, данные примеры показывают, что развитие нуждается в эффективном государстве, играющем роль катализатора и помощника, дополняющего деятельность частного бизнеса и отдельных лиц». Подчеркну — государства. «дополняющего» частную инициативу, но не отрекающегося от государственной системы образования!

Для современной же России уготовлен минималистский подход. Его суть в поспешном уходе, если не сказать в паническом бегстве государства

из экономической и социальной сфер. Колоритно и искренне эта «психология государственной минимизации» была недавно выражена в одной публикации. Там речь шла о культуре и было сказано: «...к числу главных задач Федеральной программы «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ, 1997–1999 гг.» относится «поддержка минимально необходимого уровня доступности объектов культурного наследия...» (Век, № 10, 98, 9).

Вдумайтесь в слова — «минимальный уровень доступности объектов культурного наследия...» — и они прольют свет на известную идею установить для российских граждан предельно скудные рационы еды и жилья, здоровья и образования, а вопрос о государственных гарантиях на естественные и конституционные права свести просто к формальной записи.

Если осуществляется перечисленные выше меры, то следует безошибочный вывод: экономия государственных расходов главным образом будет реализована за счет резкого сокращения государственной поддержки образования, здравоохранения и культуры.

Такая философия «минимизации жизненных сил народа» будет иметь своим результатом дальнейшую утрату доверия к власти как доминирующую социальную тенденцию, за которой последует прогрессирующая политизация и возрастающая агрессивность значительных масс населения России, чему мы уже свидетели. Нужно ли все это государству и обществу?

Думаю, не ошибусь, если скажу, что главная цель участников Съезда — наше желание внести свой вклад в формирование государственной политики в области высшего образования на основе консолидации позиций всех ветвей власти и достижения необходимого согласия с вузовской общественностью. Это особенно важно в связи с предстоящим на Правительстве вопросов о высшей школе. Мы не можем допустить, чтобы принятые там решения вновь, как это уже не раз бывало, обошли стороной позиции вузовской и научной общественности. Мы даже не можем допустить мысли о том, что в основу решений Правительства будет положен известный пакет документов, который был единогласно отвергнут Советом Союза ректоров.

Нельзя забывать, что за системой образования напрямую стоят личные интересы тридцати четырех миллионов молодых людей, пятидесяти четырех миллионов их родителей и почти шести миллионов преподавателей, что в сумме состав-

ляет около 100 миллионов.

Это — огромная общественная сила, которой пренебрегать неразумно.

2. Анализ текущей ситуации.

Высшая школа России в цифрах и фактах

Глубокоуважаемые коллеги!

Чтобы сделать анализ текущей ситуации в высшей школе обозримым и предметным, не утонуть во множестве деталей и не упустить главного, я предлагаю выделить в качестве его параметров:

- положение студентов;
- положение профессорско-преподавательского состава;
- и наше общее финансовое и материально-техническое состояние.

Все остальное в той или иной степени является производным от этих главных параметров.

Положение студентов

Явно позитивным является общий рост численности студентов дневного отделения. За 1996–1997 гг. этот рост составил 238 тыс. Прием в вузы на дневное отделение увеличился на 65 тыс. Выпуск вырос на 39.5 тыс.

Общая численность студентов в вузах России на 10 тыс. населения увеличилась на 25 человек (со 195 до 220 человек). Этот прирост обеспечен практически только за счет негосударственных вузов. Численность студентов государственных вузов остается низкой — 172 студента на 10 тыс. населения.

Процент студентов дневных отделений вузов РФ, получающих стипендию, увеличился на 9,8 %. Это хорошо. Но размер получаемой стипендии в 80 рублей никак нельзя признать приемлемым. Более трех четвертых от общей массы студентов вынуждены прирабатывать, чтобы обеспечить себе физическое существование.

Положение студентов усугубляется тем, что на них больше и больше перекладываются расходы по содержанию вузов.

По-другому, как явочным введением платного высшего образования, нельзя квалифицировать пакет проектов постановлений правительства, отвергнутых Советом Союза ректоров.

В этих документах предлагается установить: взимание платы с учащихся на возмещение затрат за предоставляемые им коммунальные, бытовые и другие услуги, непосредственно не связанные с учебным процессом; снять ограничения на прием в государственные вузы студен-

тов по договорам с физическими и юридическими лицами с полным возмещением затрат на обучение по специальностям экономики, юриспруденции и управления; заменить систему государственного стипендиального обеспечения адресной социальной помощью.

В свете приведенных фактов нет нужды в дополнительной аргументации причин недовольства и роста социальной напряженности в студенческой среде.

Однако я хотел указать на одну деталь, которая, видимо, ускользает из поля зрения тех, кто вольно или невольно ухудшает положение студентов и учащихся.

В 2000 году к урнам для голосования придут молодые люди 1982 года рождения — поколение, не получившее «социалистического воспитания». Кому отдадут свои голоса эти юноши и девушки, лишенные гарантированного Конституцией права на получение образования в государственной высшей школе? Вопрос, по моему мнению, не праздный...

Положение профессорско-преподавательского состава

Штатная численность профессорско-преподавательского состава вузов за 1996–1997 гг. Возросла по всем категориям на 7.8 тыс. В позитивную сторону изменился квалификационный уровень профессорско-преподавательского состава. Число докторов наук увеличилось на 2.4 тыс., кандидатов наук — на 3.3 тыс., профессоров — на 3.1 тыс., доцентов — на 2.3 тыс.

В целом цифры выглядят как будто бы неплохо. Но несколько моментов серьезно настораживают.

Средний возраст докторов наук — 57–58 лет, т.е. он вплотную приблизился к средней продолжительности жизни мужского населения России.

По оплате труда работники вузов как стояли, так и стоят практически на самой нижней ступеньке. Зарплата институтского профессора в России сократилась с 219 % от зарплаты в промышленности в 1987 г. до 62 % средней зарплаты в промышленности в июле 1993 г. (Доклад Всемирного Банка 1995 г.) За истекшие пять лет разрыв еще больше увеличился. Сейчас профессор получает в «новых деньгах» даже со всеми надбавками чуть более тысячи, доцент, со всеми доплатами, примерно 900 рублей, проректор, примерно — 1,5 тысячи и ректор около 2 тысяч.

Вызывает недоумение постановка задачи чуть ли не мгновенного омолодить профессорско-преподавательский состав высшей школы, заменить

«советских спецов» некой новой генерацией, тем более, что Минобразования РФ недавно издало приказ о сокращении приема в аспирантуру и заявило, что оно вынуждено «признать, что перестали растить научные кадры».

Это действительно так. Доля выпускников, принимаемых на научную работу, не превышает 8%. А вот число уезжающих за рубеж растет. Россию покинуло около 80% математиков и 50% физиков-теоретиков высшей квалификации. Согласно разным прогнозам к 2000-му году страна навсегда потеряет до полутора миллионов ученых и специалистов. Начавшаяся «вторая волна» утечки умов из России имеет по сравнению с «первой» (рубеж 90-х годов) качественно иное содержание. Уезжают не одиночки. Россию покидают целые кафедры, лаборатории, сложившиеся коллективы. Стимулов для возвращения никаких. Так что покидают они Отечество навсегда.

Общее финансовое и материально-техническое состояние высшей школы

После IV-го Съезда никаких сдвигов в лучшую сторону в финансовом и материально-техническом состоянии высшей школы, как мы и предсказывали, не произошло.

Не финансируется полностью заработная плата работникам образования и стипендия студентам. Из предусмотренных федеральным бюджетом ассигнований на коммунальные расходы вузов была получена лишь малая их часть. Прибыль от оказания платных дополнительных услуг, самостоятельной научной и хозяйственной деятельности вузов была, в основном, направлена на погашение задолженности по коммунальным платежам, решение проблем материально-технического оснащения учебных заведений. Не реализована задача перехода на финансирование образования по социально-гарантированным нормативам на одного учащегося и студента с индексацией этих нормативов в зависимости от инфляции. Низкий уровень стипендий студентов вузов привел к сокращению в 4–5 раз питающихся в студенческих столовых. Нарушение режима питания, распорядка дня в связи с вынужденной подработкой, сокращение форм активного отдыха и занятий спортом привели к существенному ухудшению состояния здоровья и физической подготовленности 30% студентов.

Фактически полностью было свернуто капитальное строительство. Резкое сокращение инвестиций не позволило уменьшить дефицит

учебно-лабораторных площадей вузов (обеспеченность — 67,4 %), студенческих общежитий (число нуждающихся студентов — 259,7 тыс чел.) Из 187 «замороженных» строек Минобразования 56 объектов имеют готовность к сдаче свыше 90%!

Более того, предполагается введение нового порядка сдачи в аренду государственного имущества, относящегося к федеральной собственности, учреждений, организаций и предприятий системы образования. Если реализовать это предложение, то все мы останемся лишь с голыми лекционными помещениями и коридорами. Все остальное придется сдать в аренду.

Какие выводы можно сделать из анализа текущей ситуации в высшей школе, в какие устойчивые тенденции выливаются реально протекающие в ней процессы?

С полной определенностью можно говорить о тенденции последовательного изъятия из государственного образования, из высшей школы и науки всех «избыточных» (в кавычках) ресурсов (кадровых, финансовых, имущественных и др.) с последующим перераспределением их в иные сферы.

Очевидна тенденция ухода государства из области образования, ставка на преимущественную поддержку частной школы на всех ее ступенях и уровнях.

Следующая тенденция — тотальная коммерциализация государственного сектора образования под лозунгом так называемой «финансовой стабилизации». Суть ее всем ясна еще со времен пришлопаметной «шоковой терапии» 1992 года. Данная тенденция характеризуется ставкой на длительное и необратимое доминирование примитивного, преимущественно ресурсно-добывающего сектора в экономике и спекулятивного капитала, для обслуживания которых не нужны специалисты сложных профессий, творцы наукоемких технологий и всесторонне образованные гуманитарии.

Достаточно отчетливо синтезируется тенденция исключения отечественной высшей школы из числа важнейших факторов национальной безопасности. Мы воочию видим стремление перейти к подготовке интеллектуальной и деловой элиты России за рубежом. Другим симптомом является фактическое расчленение единого образовательного пространства России и дробление его на региональные анклавы.

Невооруженным глазом видна тенденция фронтального наступления на автономию высшей школы в целом, которая стала уже притчей во язы-

цах. Она характеризуется масштабным и всесторонним ограничением прав вузов на собственное видение путей развития и продуктивной деятельности. Реализуется данная тенденция в появлении массы подзаконных актов и принятии кардинальных решений в обход вузовской общественности. Примеры — неожиданно созревшие в коридорах власти как «первая», так и «вторая» концепции реформирования образования, упоминавшийся пакет проектов постановлений Правительства и т.д.

Более фундаментальный характер имеет тенденция к общему снижению культурной функции образования в целом, высшей школы в первую очередь как главного механизма передачи культурных ценностей от поколения к поколению.

3. Узловые проблемы. Стратегия и тактика действий высшей школы

Узловые проблемы. Их как минимум пять.

Первая. Не дать перечисленным тенденциям окончательно утвердиться. Необходимо добиваться конструктивного взаимодействия между федеральной властью и высшей школой по важнейшим вопросам реформирования образования.

Вторая. Высшая школа должна перейти от тактики действий «догоняющего» уходящий поезд к тактике опережающих шагов, используя для этого все имеющиеся в ее распоряжении конституционные и законодательные рычаги. Одновременно нужно всемерно расширить базу общественной поддержки Российского Союза ректоров, в первую очередь, в лице студенчества, их родителей и профсоюзов.

Третья. Укрепить прямые связи Российского Союза ректоров с региональным руководством. Предостеречь губернаторов от поспешных действий по коммерциализации и слиянию вузов, что может нанести трудно поправимый ущерб качеству подготовки специалистов. Надо понимать, что однобокая ориентация на так называемые региональные рынки квалифицированного труда чревата утратой вузами регионов конвертации дипломов и в рамках России, и во всем международном образовательном пространстве.

Четвертая. Повысить роль учебно-методических советов по направлениям подготовки специалистов, тесно связав их с деятельностью Российского Союза ректоров. Тот факт, что, например, в Ставропольском крае практически все вузы без согласия УМО ввели у себя подготовку юристов при наличии в крае всего 4-х докторов юридических наук, не может не вызывать со стороны нашего Союза озабоченности качеством подготовки

специалистов этого профиля. Не лучше ситуация с подготовкой экономистов. На сегодняшний день без какой-либо единой координации действует около 20 учебно-методических советов по экономическим специальностям.

Пятая. Российский Союз ректоров должен активно включиться в разработку «Национальной доктрины образования Российской Федерации».

Поиск путей решения этих узловых проблем должен, как мне представляется, составить тот перечень конкретных задач Российского Союза ректоров, которым нам предстоит заниматься в 1998–99 гг.

Решение перечисленных задач потребует внесения изменений в организационную работу и практику действий Российского Союза ректоров. Нет сомнения, что искусственно и во множестве будут возводиться препятствия на пути наших действий. Союз должен быть готов к такому повороту событий. Все это мы должны сегодня и завтра обсудить и мобилизоваться по всем направлениям.

Допускаю, что какие-то частности мы можем на Съезде и не предусмотреть, но действия стратегического характера определим. Полагаю, что они будут изложены в постановлениях Съезда.

К решениям стратегического значения я отношу следующие.

Съезд не должен соглашаться ни с одной позицией, которая прямо или косвенно ущемляет конституционные права и их государственные гарантии в области образования. Личное право каждого — будет или не будет он голосовать за так называемые «непопулярные меры», наносящие ущерб интересам высшей школы. Я как ректор Московского университета и Президент Российского Союза ректоров ни под одной из них подписи не поставлю.

Следующим шагом стратегического значения должно стать укрепление единства вузовской корпорации.

Немалый потенциал нереализованных возможностей для усиления воздействия на властные структуры заложен в более эффективной и конкретной координации действий Российского Союза ректоров с ЦК профсоюза работников народного образования и науки.

4. Задачи Российского Союза ректоров на 1998-1999 гг.

Теперь о конкретных задачах, на решении которых Российскому Союзу ректоров предстоит в ближайшее время сосредоточить свое внимание и усилия. Правление Союза предлагает оформить их в виде ряда постановлений V Съезда.

Первое. Нам нужно принять четкую резолюцию Съезда, в которой найдут отражение итоги нашей работы и стратегические задачи на будущее.

Дав объективный анализ шестилетней деятельности Российского Союза ректоров, нам надлежит вынести свои заключения об эффективности его прошлых шагов, определить направления, формы и средства действий на будущее.

Второе. Правление Союза считает целесообразным рекомендовать Съезду принять отдельный документ «О студентах».

Анализ известных предложений по дальнейшему реформированию высшей школы не оставляет сомнений, что на этот раз основной удар будет нанесен именно по студентам как наименее защищенной части вузовского сообщества. Курс на сокращение и вытеснение государственно поддерживаемого образования различными формами платного образования, перекладывание на плечи студентов и их родителей всей тяжести ноши по материально-финансовому содержанию университетов и институтов — очевиден. Российский Союз ректоров, несмотря на наличие некоторых различий во взглядах на существо дела у отдельных групп ректоров, морально обязан вступить в защиту конституционных прав молодежи.

Третье. Руководству Союза представляется, что мы больше не можем оставаться в стороне от столь важных для вузовской корпорации вопросов, как пенсионное обеспечение и страхование работников и студентов высшей школы.

Четвертое. Сейчас часто говорится, что принятые законы об образовании, о высшем образовании объективно не могут быть выполнены и необходимо их изменить.

Позволю себе не согласиться с употребленным здесь термином «объективно». Объективны могут быть законы природы, поскольку их действие не зависит от желаний или нежеланий человека. В обществе же все субъективно, а чаще всего еще и личностно окрашено. Разная власть может смотреть на одно и то же социальное явление существенно по-разному.

Правление Союза предлагает по этим фактам, находящимся в полном противоречии с Конституцией РФ и соответствующим федеральным законодательством, принять постановление Съезда, требующее в категорической форме недопущения нарушений основных наших законов.

Одновременно я предлагаю, чтобы Российский Союз ректоров, используя все имеющиеся в его руках возможности, начал активные действия

не просто по защите от всяких популистских посягательств на существующее федеральное законодательство в области образования, но и сам выступил с предложениями о расширении конституционных прав граждан России на образование и их неукоснительных государственных гарантиях.

В это же русло могла бы лечь постановка Съезда о пакете документов, внесенных на рассмотрение Правительства.

Пятое. Правление Союза рекомендует Съезду вновь вернуться к вопросу о социальной защите и поддержке профессорско-преподавательского состава и ректоров государственных высших учебных заведений Российской Федерации.

Этот вопрос мы уже поднимали на предыдущем Съезде. Есть и соответствующий государственный документ. Однако он мало что изменил. По-прежнему фигура ректора является наиболее уязвимой и незащищенной перед чиновничьим произволом.

Нужно добиваться внесения в федеральное законодательство изменений, которые бы не позволяли всякого рода подзаконными актами принуждать ректоров к действиям, противоречащим интересам высшей школы в целом и руководимых ими вузов в отдельности. Необходимо исключить все лазейки, пользуясь которыми федеральные и региональные органы управления образованием могли бы оказывать силовое давление на ректоров, принуждая к действиям, противоречащим интересам преподавателей и студентов.

Шестое. Российский Союз ректоров не может остаться в стороне от поставленной Советом Федерации задачи выработать «Национальную доктрину образования Российской Федерации».

V-й Съезд, принимая во внимание этот факт и то, что процесс выработки Доктрины уже пошел, должен определиться и найти свое место в этом процессе.

Первое. Фундаментом Доктрины должно быть ее полное соответствие Конституции РФ и

федеральным законам, имеющим верховенство над региональными законами и всякого рода подзаконными актами, кем бы они не принимались. Обеспечение государством конституционного права граждан России на бесплатное образование есть высший императив Доктрины.

Второе. Доктрина формулируется для России и только для России. Предполагая активное включение отечественной системы образования в мировое образовательное пространство, она тем не менее не должна игнорировать или отбрасывать наши национальные традиции образования и воспитания, выдержавшие проверку вековым опытом.

Третье. Неолиберальный экономизм не может и не должен быть единственным и подавляющим критерием при решении вопросов развития образования в России. Никакое общество не жило и не может жить исходя исключительно только из идеи экономической выгоды и исключительности категорий рыночного предложения и спроса.

Четвертое. Доктрина должна четко зафиксировать принцип автономии высшей школы, поставить границы для административного вмешательства в их права и ограничить его функции контролем за соблюдением вузами федерального законодательства.

Пятое. Сохранение и укрепление государственной высшей школы должно рассматриваться как неперемный и неотъемлемый фактор обеспечения национальной безопасности российской государственности. Любое посягательство на государственную высшую школу следует признать конституционно неправомерным.

Шестое. Сохранение и укрепление единого образовательного пространства России является ведущей целью возможных преобразований и реформ в сфере образования как важнейший предпосылки и исторически оправдавшего себя механизма территориальной и культурной целостности Российского государства.